

— Как будущая жена моего будущего мужа, я обязана выполнить свой долг по надзору за ним!
— Хуа Ю говорила это с очень серьезным лицом. — В Дворце Пурпурных Небес слишком много красавиц, я боюсь, что муж, ты не сможешь сдержаться и будешь очарован этими старыми ведьмами!

Тьфу, даже если другие и стали бессмертными, они не могут сравниться по возрасту с этой семисотлетней демонессой.

Гу Линчжи не очень расслышал, что было сказано в начале и в конце, он четко услышал только фразу «твой брат Хуа Чжу»!

Так это Хуа Ю пришла в соседнюю комнату нападать, или любимая девушка Ци Яня изначально и была этой демонессой?

В этот момент за дверью Ци Яня раздалась серия стуков:

— Старший брат Ци Янь, ты спишь?

Гу Линчжи прямо распахнул дверь. Хуа Ю не успела спрятаться, хотя она и не собиралась этого делать. Если она хотела поехать с ними, то в любом случае должна была встретиться с этими людьми.

Так что посреди ночи все встали и провели экстренное совещание, посвященное Хуа Ю.

Учитывая «необычные» отношения Ци Яня с заинтересованной стороной, его лишили права голоса, и он с обидой смотрел, как остальные обсуждают.

Хуа Ю убрала свою заносчивость и послушно стояла в стороне, ожидая результата суда над ней.

Глава семьи Цинь Фэн категорически не согласился, приводя следующие причины: Люди из мира Демонов коварны по натуре, и к тому же у нас с ними старые счеты. Брать её с собой — это чистое добавление проблем?

Фу Юньцзэ придерживался иного мнения, заявив, что если они сразу же поженятся, то станут одной семьей, и можно рассмотреть возможность взять её с собой, заодно переманив на свою сторону силу из мира Демонов. (Всё это лишь для того, чтобы угодить своему деверю!)

Гу Линчжи поспешил поддержать слова Фу Юньцзэ:

— Она всего лишь девчонка, какую большую волну она может поднять? Драться она меня не победит, я за ней присмотрю, всё будет в порядке!

Все: «...» (Муж поет, жена поддакивает — Наверное, так и есть!)

Очередь дошла до Ли Юэ, взгляды всех со свистом переместились на него. Ли Юэ застеснялся и простодушно хихикнул пару раз:

— Я думаю, что взять девушку Хуа Ю с собой довольно хорошо. Вы посмотрите, даже если мы притворимся женщинами, нам сразу не удастся научиться вести себя как они. Хуа Ю может указать нам на детали. Более того, как бы мы ни учились, как только откроем рот и скажем пару фраз, наш голос выдаст нас. Можно попросить девушку Хуа Ю помочь нам и взять на себя переговоры с Дворцом Пурпурных Небес...

Все были ошарашены! Этот здоровяк сейчас мозгами шевелит довольно быстро, придумал немало.

Думаю, ум Ли Юэ достигает высшего уровня только тогда, когда дело касается Шэнь Иньинь.

Три голоса «за», один «против», решили временно отложить вражду, и вопрос о взятии Хуа Ю с собой был принят демократическим голосованием.

Двое заинтересованных лиц, в основном одно из них — товарищ Ци Янь, выразили мнение, что дело о женитьбе можно отложить, он с другим лицом пока ещё не очень знаком.

Хуа Ю, как маленькая птичка, отступила к стороне Ци Яня:

— Муж прав в каждом слове!

Цинь Фэн, глядя на всю комнату, полную народу, смутно чувствовал головную боль. Посмотрел на своих младших братьев и сестер: один любит демонов, другой любит людей своего пола, а теперь вот еще и один любит демонов... Ни один не дает меньше поволноваться.

Через несколько дней портные, получив большие деньги, в спешке сшили нужную им одежду.

Несколько человек с мрачными лицами смотрели на сложные юбки, и только под тщательным руководством Хуа Ю они наконец поняли, какая пуговица к чему относится и как это надевать.

Размеры одежды остальных были примерно одинаковы, только Ли Юэ там дергал одежду то туда, то сюда, постоянно чувствуя, что она тесная и неудобная.

Глядя на этих людей, похожих то ли на мужчин, то ли на женщин, это было совсем неприлично. Хуа Ю вышла и купила косметику для девушек, чтобы немного подкрасить лица этих людей.

Поставив коробку с косметикой, она с удовлетворением подперла бока и осмотрела изменившихся людей, чувствуя, что её навыки макияжа просто великолепны.

— Начиная с этого момента, вы должны учиться поведению и обличению женщин, пока будете в пути. Кхм, я, Хуа Ю, неохотно стану вашим наставником!

Вся комната, полная «красавиц», спрятала мечи и прочее под юбки и, следуя за наставницей Хуа Ю, торжественной колонной вышла за дверь.

Только вышли за дверь, Хуа Ю сразу указала на Ли Юэ и заорала:

— Посмотри на себя, зачем ты делаешь такой огромный шаг? Посмотри на моего мужа, как хорошо он идет мелкими шажками! — И посмотрела на великую красавицу Ци Яня с глазами, полными звездочек.

Далее Ци Янь стал примером для подражания, за которым все гнались.

Почему не подражать готовой Хуа Ю? Хе, посмотри, как она учит — совсем как настоящая, но походка у неё ещё более мужская и грубая, чем у большого мужчины, а в речах и поведении — распущенность и любовь к свободе, руками машет так, будто хочет дойти до самого неба.

Снежная гора Чанбай находится на крайнем севере, в крайне холодном месте. Совершенно непонятно, почему девушки, которые любят носить легкую и тонкую одежду, выбрали такое

ледяное место для долгого житья.

Несколько фальшивых девушек и одна настоящая девушка днем и ночью добрались до этого проклятого места, промерзнув до красноты носов.

Они шли по снегу очень долго, но видели только бескрайнюю белую пустыню. Взлетев на мечях на большую высоту, они также не обнаружили никакой горы, чувствовалось, что это просто безлюдная пустошь.

В этом месте невозможно было получить любую еду или другую подпитку энергией, энергия в теле уменьшалась с каждым использованием, они не смели действовать опрометчиво и честно разведывали местность.

В воздухе непрерывно падал снег, следы, которые они только что оставили в снегу, были мгновенно скрыты ветром и снегом, и совершенно невозможно было различить, по каким дорогам они уже шли.

Против ветра и снега Гу Линчжи и Фу Юньцзэ поддерживали друг друга, Цинь Фэн и Ци Янь также поддерживали друг друга, здоровяк Ли Юэ шел сам, Хуа Ю обладала достаточно сильным внутренним огнем, поэтому на неё это не сильно влияло.

Перед лицом сил природы сила, которую иногда могут проявить люди, действительно слишком мала; если смотреть издали, их несколько черных точек были похожи на маленьких муравьев в белой снежной равнине.

Перед лицом внезапно разразившегося ревущего бурана и снежной бури несколько маленьких муравьев, с трудом идущих вперед, были просто разбросаны, те, кто весил меньше, были сразу же опрокинуты...

Гу Линчжи чувствовал, что вообще не может использовать силу в теле, ветер вокруг был невидимым, но острым, и он совершенно не мог устоять на ногах, не за что было опереться, как будто махал руками по хлопку без всякого эффекта.

Когда ветер и снег немного утихли, Гу Линчжи стабилизировал тело и поднял голову чтобы посмотреть, только что несколько человек рядом с ним исчезли!

Это была равнина, не было причин, чтобы несколько живых людей исчезли в никуда.

Неужели снег был слишком большим и их засыпало? Гу Линчжи подумал о такой возможности, вытащил меч Линцзэ с пояса и начал копать снег.

Не копал долго — руки были невероятно тяжеловаты, в бескрайней снежной равнине ты совершенно не можешь предугадать, куда их могло занести, и не было ни звука, даже звук ветра только что исчез, тишину было немного жутковато.

Если продолжать искать таким образом, кроме более быстрого расхода физической силы, это совершенно бесполезно.

Гу Линчжи убрал меч, в это время небо неожиданно быстро начало темнеть, окружающая мертвенно-бледность и иногда внезапные пни вдруг как движущиеся пейзажи были закручены в огромный водоворот.

А Гу Линчжи находился в центре того водоворота, чувствовал, что снег под ногами исчезает,

будто наступил на пустоту.

Наконец всё было разорвано какой-то неведомой силой и раздроблено в пустоте, в конце вернулось во тьму.

Вдали, где уже стало совсем темно, медленно появился луч света, Гу Линчжи увидел свет и прошел туда.

Двое детей стояли на краю моста с проходящими туда-сюда людьми, взрослые только что ушли ненадолго, наказав двум детям не бегать туда-сюда.

Тот мальчик, что был повыше, уставился на брата рядом лет шести-семи, когда он поднял руку, мальчик рядом был совсем незащищен, эта сцена проигрывалась как в замедленной съемке...

Эта сцена была ему слишком знакома.

Он наконец немного отреагировал, эти жуткие ситуации возможно были иллюзией!

Эта иллюзия была сотворена на основе внутреннего мира каждого человека, в ней было и правдивое, и ложное, но все персонажи и пейзажи были частью его собственных мыслей, если атаковать вещи здесь, то пострадать может только он сам.

Это Гу Линчжи открыл, оттолкнув того подростка, потому что когда тот мальчик упал на землю, Гу Линчжи явно почувствовал, что в его голове словно что-то сильно ударило.

Он не мог не удивиться в сердце, со своими нынешними способностями, если бы он только что прямо убил того сводного брата из прошлой жизни... какой был бы вред? Последствия были непредсказуемы.

Иллюзия специально уколола самые скрытые места в сердце людей, чтобы заставить их потерять разум, в легких случаях человек теряет разум и вечно сходится с ума в иллюзии и не может выйти, в тяжелых — погибает. Чтобы выйти полностью и невредимым, нужно иметь крайне твердое сознание.

<http://bllate.org/book/16633/1523873>